

Институционально-политические последствия реализации механизма вычета уплаченной углеродной цены в рамках СВАМ

Научный руководитель – Михайлова Наталья Вячеславовна

Левшенков Владислав Борисович

Аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: vladlevsencov@gmail.com

С января 2026 года в ЕС завершился переходный период внедрения механизма трансграничного углеродного регулирования (СВАМ). В ходе переходной фазы был пересмотрен ряд положений Регламента (ЕУ) 2023/956 [3], включая статью 9, регулирующую механизм учета уплаченной углеродной цены.

Цель исследования: проанализировать механизм вычета уплаченной углеродной цены в рамках СВАМ и его влияние на государства, не входящие в число государств-членов ЕС.

Статья 9 основного Регламента была существенно расширена ввиду принятия Регламента (ЕУ) 2025/2083 [2], таким образом были внедрены следующие важные изменения:

- стал возможным учет углеродной цены, которая была фактически уплачена «в третьей стране», а не только в стране происхождения товара;
- было внедрено понятие «стандартная годовая углеродная цена» (yearly default carbon prices), которая будет публиковаться Еврокомиссией начиная с 2027 года.

Данные изменения переводят механизм вычета уже уплаченной цены из доказательной процедуры в специальный режим, где у ЕС появляется значительная методологическая власть над процессом ценообразования «стандартной годовой углеродной цены».

С точки зрения автора, данные изменения одновременно стимулируют институциональное сближение третьих стран с европейской моделью и создают предпосылки для институционального конфликта, поскольку признание уплаченной цены не означает автоматического признания национальных углеродных режимов.

Тезис об институциональном сближении с европейской моделью трансграничного углеродного регулирования подтверждается рядом исследований. В 2024 году было опубликовано исследование, охватившее данные 156 стран мира, разделенных на три группы, с целью изучения их потенциальной совместимости с СВАМ. Так, среди стран, которые наиболее соответствуют требованиям СВАМ, следует выделить Японию, Корею и Сингапур, при этом отмечается, что торговые партнеры будут демонстрировать различную степень готовности и поддержки механизма, что обусловлено различными причинами: к примеру, исторически сложившимися экономическими отношениями, зависимостью от рынка ЕС, вследствие получаемой помощи от ЕС и др. [1]. Несмотря на то, что Япония, Корея и Сингапур не являются наиболее крупными экспортёрами товаров, подпадающих под действие СВАМ, их поддержка выгодна ЕС, поскольку способствует укреплению его лидерства в климатической политике, легитимизации механизма углеродной корректировки и созданию прецедентов успешной интеграции вычетов уплаченной цены.

Тезис о потенциальном возникновении институциональных конфликтов подтверждается конкретными примерами. Россия в мае 2025 года инициировала спор в ВТО против ЕС и государств-членов, оспаривая меры, связанные с СВАМ и EU ETS, как не соответствующие ряду соглашений, функционирующих в рамках ВТО [4]. Потенциально конфликтная

динамика может возникнуть и в отношениях с Китаем, обладающим крупнейшей по охвату выбросов национальной системой ETS. Особо чувствительным является вопрос учета вычета уплаченной цены с учетом использования бесплатных квот и существующей разницы между ценами китайского и европейского углеродных рынков. Схожие противоречия могут возникнуть и в отношениях с Индией. Принимая во внимание тесное взаимодействие России, Китая и Индии в рамках БРИКС, не исключен сценарий формирования альтернативной модели признания национальных систем мониторинга и верификации углеродных выбросов. В таком случае возможно усиление конкуренции моделей углеродных рынков и рост регуляторной фрагментации, что может привести к повышению издержек для глобальных цепочек поставок.

Пограничная ситуация, которая наблюдается, например, в Турции, может стать примером «встраивания» в европейские стандарты, но, поскольку создание национальной системы торговли выбросами находится на этапе формирования, нельзя точно сказать, насколько она будет интегрирована в контексте соответствия европейским нормам. Однако, учитывая высокую зависимость Турции от экспорта отдельных категорий товаров, подпадающих под действие СВМ, вероятно Турция изначально выстроит максимально совместимую систему с европейской моделью.

Важной частью исследования является вопрос верификации ЕС уже уплаченной цены, которая во многом зависит от института «независимых валидаторов», которые в рамках действующих регламентов обязаны соответствовать европейским стандартам мониторинга, отчетности и верификации, и подтверждать уже уплаченную цену как в стране производства товаров, так и в третьих странах. Если в контексте первой группы государств процесс аккредитации «независимого валидатора» не представляет институциональных препятствий, то в государствах, где может наблюдаться проблематика потенциальной совместимости, могут возникнуть следующие проблемные точки:

- Конфликт методологий, создающий риск доначисления за экспортируемые товары;
- Риск отказа в признании данных валидаторов вследствие возможного конфликта интересов;
- Расширение групп товаров, к которым будут применяться нормы СВМ;
- Усиление институциональной зависимости от европейской системы аккредитации;
- Формирование дискриминационной асимметрии в отношении стран с менее развитой инфраструктурой климатического регулирования (релевантно для стран Глобального Юга).

Автор исследования приходит к выводу, что реализация механизма вычета уплаченной углеродной цены в рамках СВМ демонстрирует, что данный инструмент выходит за пределы компенсации углеродных затрат. Признание фактически уплаченной цены осуществляется через процедуру сопоставимости с европейскими стандартами мониторинга, отчетности и верификации. В этих условиях СВМ постепенно трансформируется из инструмента углеродной корректировки в механизм распространения европейских регуляторных стандартов в глобальной климатической политике.

Источники и литература

- 1) Sabyrbekov R., Overland I. Small and large friends of the EU's carbon border adjustment mechanism: Which non-EU countries are likely to support it? //Energy Strategy Reviews. – 2024. – Т. 51. – С. 101303.
- 2) Regulation (EU) 2023/956 as amended by Regulation (EU) 2025/2083: <http://data.europa.eu/eli/reg/2025/2083/oj>
- 3) Regulation (EU) 2023/956 establishing a carbon border adjustment mechanism: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/956/oj>

- 4) WTO Dispute Settlement: DS639 «European Union and its Member States - Carbon Border Adjustment Mechanism»: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds639_e.htm